

ЭКОЛОГИЯ ИЛИМДЕРИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ENVIRONMENTAL SCIENCES

Матикеева Н.К.

**ГЕОГРАФИЯ ЖАНА ЧЕКТЕШ ИЛИМДЕРДЕ ЖАРАТЫЛЫШ-РЕСУРСТУК
 ТАЛАШТАРДЫ ҮЙРӨНҮҮНҮН ЫКМАЛАРЫ**

Матикеева Н.К.

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ КОНФЛИКТОВ
 В ГЕОГРАФИИ И СМЕЖНЫХ НАУКАХ**

N.K. Matikeeva

**APPROACHES TO THE STUDY OF NATURAL RESOURCE CONFLICTS
 IN GEOGRAPHY AND RELATED SCIENCES**

УДК: 502:061

Учурдагы илимде жаратылыш-ресурстук талааштары бир катар илимий дисциплиналар үчүн олуттуу кызыгууну жаратат, алардын ичинде географияга, аймактык коомдук системаларды изилдөөгө байланышкан илим катары. Жаратылыш-ресурстук конфликттеринин ичинде географиялык бөлүгү милдеттүү десе болот (анткени жаратылыш ресурстары белгилүү аймактардын чегинде жайгашкан) жана көп учурда, ал өтө чоңойтулуп көрсөтүлөт, анткени жаратылыш ресурстарды тескөө мүмкүнчүлүгү көпчүлүк учурда алар топтолгон аймактарды ээлөө менен байланышкан.

Негизги сөздөр: *жаратылыш-ресурстук конфликттер, конфликттин географиялык бөлүгү, конфликтологиялык изилдөөлөр, жаратылыш ресурстар конфликттерин изилдөө үчүн стратегиялык жол.*

Природно-ресурсный конфликт в современной науке представляет значительный интерес для широкого круга научных дисциплин, в том числе и в географии, как науки, связанной с изучением территориальных общественных систем. Применительно к природно-ресурсным конфликтам географическая составляющая является обязательной (так как природные ресурсы приурочены к определенным территориям) и, зачастую, гипертрофировано выраженной, поскольку возможность распоряжаться природными ресурсами часто сопрягается с обладанием территорией их сосредоточения.

Ключевые слова: *природно-ресурсный конфликт, географическая составляющая конфликта, геоконфликтологические исследования, стратегический подход к изучению природно-ресурсных конфликтов.*

The natural-resource conflict in the modern science is considerable interest to wide range of scientific disciplines, including geography, as a science related to the study of territorial social systems. As applied to natural-resource conflicts, the geographic component is mandatory (science natural resources are confined to certain territories) and, often, hypertrophied, since the ability to dispose of natural resources is often associated with the possession of the territory of their concentration.

Key words: *natural-resource conflict, the geographic component of the conflict, conflictological researches, a strategic approach to the research of natural-resource conflicts.*

Исследование природно-ресурсных конфликтов (ПРК), как особой группы конфликтов, представляет значительный интерес для широкого круга научных дисциплин, связанных с изучением различных сторон жизни человека и общества в целом, в том числе и географии (прежде всего, общественной географии), как науки, связанной с изучением территориальных общественных систем. В комплексе научных дисциплин, посвященных обществу и территориальным аспектам общественных систем в частности, возможны следующие подходы к изучению природно-ресурсного конфликта:

- исследование природно-ресурсного конфликта с позиций общей теории конфликтов, выявление его общих и особенных свойств и признаков, в том числе носящих географический характер, в частности, изучение природно-ресурсного конфликта, как одной из разновидностей ресурсного конфликта;
- исследование природно-ресурсных конфликтов в качестве специфических форм общественных взаимодействий с рядом акцентированных аспектов (географическим, этнологическим, классовым и т.п.), которые не свойственны или свойственны в заметно меньшей мере другим группам конфликтов, в том числе и связанных с распределением ресурсов;
- изучение природно-ресурсных конфликтов в качестве компонента развития общественной системы, исследование факторов общественного развития, провоцирующих и поддерживающих данный конфликтный тип социальных взаимодействий. Изучение последствий возникновения, протекания и прекращения ПРК для общественных систем разного назначения и рангов, так или иначе связанных с теми или иными компонентами ПРК (территорией протекания, оспариваемым ресурсом, этнической, рели-

гиозной, культурной самоидентификацией сторон конфликта и т.п.);

- изучение отдельных аспектов природно-ресурсных конфликтов: политико-географических, социально-географических, экологических и прочее, причин их возникновения, непосредственного и пролонгированного влияния на территориальные общественные системы различных рангов, вовлеченных в конфликт и т.д.

Вышеперечисленные методические подходы, в свою очередь, характеризуются рядом собственных методологических особенностей.

В основе исследования ПРК с позиций общей теории конфликтов лежит постулат о принципиальной схожести (не одинаковости, но сводимости к ограниченному количеству типов) форм поведения людей, общественных реакций, а также ряда иных аспектов конфликта, как минимум, для определенных типов цивилизаций и стадий развития общества. Исследование ПРК с позиции общей теории конфликтов является, по сути, использованием метода научной индукции, т.е. последовательного перехода от общего к частному, от понятия «социальный конфликт» через понятия ресурсного конфликта к природно-ресурсному конфликту с выявлением акторов (актеров) конфликта, закономерностей их взаимодействия, рассмотрением иных аспектов проявления конфликтной ситуации и сопоставлением полученных знаний с типами взаимоотношений в конфликте и его аспектами для более высокого уровня рассмотрения конфликта. Такого рода исследования актуальны для комплекса наук, изучающих острые общественные противоречия и способы их разрешения, прежде всего, конфликтологии, социальной психологии и т.п. Они помогают верифицировать существующие теоретические схемы, в определенных случаях способствуют выявлению новых, ранее неизвестных аспектов и закономерностей протекания конфликтов. Для географии, как науки о пространственных (территориальных) взаимоотношениях и взаимодействиях, использование этого методического подхода является актуальным, например, для обоснования территориальной дифференциации типов природно-ресурсных конфликтов на крупных территориях (например, в группах стран, материках или мире в целом).

Изучение природно-ресурсного конфликта с позиции рассмотрения его в качестве разновидности конфликта, как социального явления, требует понимания структуры и закономерностей социального конфликта, как такового. Социальный конфликт – наиболее острая фаза противоречия между членами общества и/или социальными группами (под социальными группами/сообществами понимаются устойчивые группировки людей со своими правилами поведения, вступления и выхода, целями и задачами существования, социальной иерархией, независимо от их способа создания и численности). Наиболее жестокой и разрушительной формой социальных

конфликтов выступают политические конфликты (в первом приближении – борьба за власть, шире – конфликты реализации целей и способов управления территориальными социальными структурами), которые, в свою очередь являются следствиями конфликтов в других сферах деятельности людей – экономической, социальной, духовной [1].

В теоретическом конгломерате представлений о конфликте упрощенно доминируют два фокуса аналитической оптики: либо конфликт – естественное состояние социума, либо это – отклонение от нормы (соответственно парадигмы конфликта и согласия по С.Хаттингтону [2]). И в той и другой проекции конфликт в каждом конкретном случае может быть представлен или как объективная борьба за дефицитные ресурсы, или как субъективно мотивированное столкновение [3]. Одной из важнейших характеристик конфликта является его зона разногласий – т.е. набор факторов, вызывающих и поддерживающих конфликт. В зависимости от характера зоны разногласий различают рациональные (т.е. те, разногласия в которых поддаются разумному объяснению) и эмоциональные (обусловленные особенностями мировосприятия противоборствующих сторон) конфликты. Предметами рациональных конфликтов могут выступать различного рода материальные объекты и ценности, а также некоторые нематериальные факторы (например, властные полномочия, организация тех или иных производственных взаимодействий и т.п.). Эмоциональные конфликты в качестве зоны противоречий включают различного рода эмоции и переживания его участников – обиду, желание отомстить, во что бы то ни стало доказать свою правоту, значимость и т.д. Особенностью эмоциональной составляющей конфликта является неоднозначность, высокая индивидуальность трактовки внешних действий, как самими участниками конфликта, так и их окружением. Неоднозначность восприятия людьми одних и тех же действий вполне способна спровоцировать новый или обострить уже возникший конфликт. Более того, она выступает важным фактором поддержания, а то и развития конфликта в тех случаях, когда борьба за рациональный предмет конфликта утрачивает смысл. Сам конфликт, как процесс острой конфронтации, сопровождается высоким эмоциональным накалом, поэтому эмоциональная составляющая присуща абсолютному большинству конфликтов. Поэтому, хотя причины у конфликтов могут быть вполне рациональными, их урегулирование существенно усложняется из-за особенностей действия на конфликтующие стороны эмоциональных факторов.

В общей теории конфликтов К.Боулдинга, в соответствии с уровнем организованности сторон различают конфликты на уровне индивидуумов, групп и организаций [4]. Под группой здесь понимается сообщество, не имеющее достаточно четких формально регламентированных правил создания и существования, структуры управления, формируемой леги-

тимными (в рамках указанного сообщества) средствами зачастую, создаваемое и существующее, благодаря стечению обстоятельств. Организация отличается от группы, прежде всего, заметно большей формализованностью общественных отношений, в том числе условиями принятия и выхода из нее, правами и обязанностями личностей в рамках организации, наличием структуры самоуправления, действующей по определенным внутренним правилам. К организациям относится, в том числе и государство. В значительном числе случаев границы между группой и организацией нечеткие, основные различия между этими социальными структурами, как сторонами конфликта, заключаются в степени добровольности участия в нем отдельных личностей, входящих в их состав, способах и скорости принятия критических для ведения конфликта решений, а также уровне их обязательности для членов сообщества. В конфликтных ситуациях действия организаций, как более структурированных по сравнению с группами систем, оказываются эффективнее, а сами конфликты протекают значительно быстрее, чем конфликты с участием групп. Как следствие, конфликт, зачастую, приводит и к качественному изменению в структурах социальных сообществ, способствуя трансформации групп в организации, а также изменениям в системе управления организациями. Например, этнические и религиозные сообщества, не имевшие до конфликта официальных органов самоуправления в ходе его самоорганизуются, приобретают лидеров и структуры управления, решения которых приобретают высокую обязательность для абсолютного большинства членов сообщества. Иногда этот процесс остается незавершенным и тогда внутри сообщества образуются радикальные ячейки, в той или иной мере поддерживаемые его членами. Многие государства (высшая форма организации) на период конфликта меняют свою форму управления, вводя чрезвычайное и военное положение, что предусматривает временное (порой – весьма значительное) ущемление гражданских прав и рыночных принципов распределения материальных благ, прекращение деятельности значительной части демократических институтов, концентрацию власти в руках отдельных лиц и силовых структур (сама возможность подобного перераспределения властных полномочий, однако, зачастую, выступает для лиц, стремящихся к власти фактором, толкающим их на втягивание государства в конфликты и действий по их затягиванию). Аналогичные процессы (хотя и в меньших масштабах) могут происходить и в организациях более низкого уровня.

Такой классификацией уровней конфликта обусловлена и предложенная ее автором их типология:

- конфликты между индивидуумами;
- пограничные конфликты между изолированными в пространстве группами (например, конфликты между молодежью из соседних кварталов);
- экологические конфликты между пересекающимися в пространстве группами (например, между

двумя группировками спортивных болельщиков в одном городе);

- конфликты между гомогенными организациями (например, государствами);
- конфликты между гетерогенными организациями (например, между государством и коммерческой структурой);
- конфликты между индивидуумом и группой (например, с соседями в многоквартирном доме);
- конфликты между индивидуумом и организацией (например, между гражданином и государством);
- конфликты между группой и организацией (например, между участниками митинга и органами правопорядка).

Важной особенностью конфликта, как социального процесса, помимо уровня организованности конфликтующих сторон, являются их масштабы – численность сообществ, вступивших в конфликт и их географическая распределенность. Чем большими масштабами характеризуются конфликтующие стороны, тем в большей мере нивелируются в процессе протекания конфликта интересы отдельных личностей, вовлекаемых в конфликт в качестве их членов. Особенно сильно нивелируются интересы отдельных личностей в межгосударственных конфликтах – войнах или иных видах вооруженного противостояния. В этом случае в непосредственных столкновениях участвуют преимущественно лица, не имеющие прямого отношения ни к причинам конфликта ни к поводам к нему (военнослужащие, а также гражданское население в зоне боевых действий), массовое вовлечение в конфликт лиц, принимающих в нем непосредственное участие, происходит принудительным путем или является побочным результатом ведения конфликта, индивидуальные интересы лиц, непосредственно участвующих в нем, рассматриваются исключительно с точки зрения логики конфликта. Однако, низкая личная мотивированность большинства непосредственных участников столкновений, а также лиц, обеспечивающих их материальное участие в противостоянии к длительному ведению конфликта может привести к его быстрому затуханию без разрешения в интересах какой-либо из конфликтующих сторон. Во избежание этого государства и другие крупные социальные структуры сформировали механизмы поддержания готовности общества к ведению конфликта. К таким механизмам, в частности, относится формирование значительного по численности контингента лиц, обязанных в случае конфликта выступать на стороне сообщества до его полного разрешения (в силу военной присяги, контрактных обязательств и пр.), работа системы идеологии и пропаганды, официальная и неофициальная (общественная) системы поощрений для лиц, отличившихся в конфликте и наказаний для отказавшихся от участия в нем или переметнувшихся на сторону противника, система выявления «внутренних врагов» – потенциальных отказников и пре-

дателей. Особенно развиты подобные механизмы в крупных организациях, прежде всего, государствах, в которых они действуют, чаще всего, на постоянной основе. Однако и для групп, особенно тех, в которых сильны межличностные связи – родственные, дружеские, этнокультурные и пр., подобные механизмы весьма характерны, хотя их набор, периодичность и характер действия заметно отличаются от присущих государствам и другим крупнейшим организациям.

В общей теории конфликта, помимо типологии участвующих в нем сторон, важным аспектом является генезис конфликта. Путь от устойчивого состояния социальной структуры к разворачивающимся социальным конфликтам означает, как правило, образование конфликтных групп. Он аналитически проходит в три этапа, которые различаются эмпирически, т.е., не всегда четко. Само исходное состояние структуры, т.е. выявленный казуальный фон определенного конфликта образует *первый этап* проявления конфликта. На основе существенных в каждом случае структурных признаков в данном социальном единстве можно выделить два агрегата социальных позиций, две стороны фронта конфликта. Эти агрегаты представителей социальных позиций не являются пока в точном смысле социальной группой, они пока являются квази-группой, т.е. одним только обнаруженным множеством представителей позиций, предполагающим их сходство, т.е. не нуждается в осознании ими. Применительно к структурным конфликтам принадлежность к агрегату в форме квази-группы постоянно предполагает ожидание защиты определенных латентных интересов.

Второй этап развития конфликта состоит тогда в кристаллизации, т.е., осознания латентных интересов, организации квази-групп в фактические группировки. Каждый социальный конфликт стремится к явному выражению вовне. Путь к манифестированию существующих латентных интересов не очень долог; квази-группы являются достижением порога организации групп интересов. Кристаллизация происходит при наличии определенных условий. Чтобы конфликты проявились, должны быть выполнены определенные технические (личные, идеологические, материальные) социальные (систематическое рекрутирование, коммуникация) и политические (свобода коалиций) условия. Если отсутствуют некоторые или все компоненты этих условий, конфликты остаются латентными, пороговыми, не переставая существовать.

Третий этап заключается в самих сформировавшихся конфликтах. По меньшей мере в тенденции, конфликты являются столкновением между сторонами или элементами, характеризующимися очевидной идентичностью: между нациями, политическими организациями и т.п. В случае, если такая идентичность еще отсутствует, конфликт является неполным. В целом, каждый конфликт достигает своей окончательной формы лишь тогда, когда участвующие

в нем элементы с точки зрения организации являются идентичными [5].

А. Рапопорт выделяет три принципиальных способа (они же уровни) разрешения конфликта: война, игра и спор [6]. Под войной им понимается бескомпромиссная борьба, ведущаяся до победного конца с применением любых средств, в том числе и насильственных. К игре относится способ разрешения конфликтов путем действий по заранее определенным правилам, в результате которых определяется победитель, получающий приз – существенные (но не жизненно важные) преимущества. Спор представляет собой способ разрешения конфликтов с использованием только мирных средств, целью которого является достижение согласия с противоборствующей стороной. Однако, в «чистом» виде способы разрешения конфликта сохраняются на протяжении всего периода существования конфликтной ситуации довольно редко. Как правило, они переходят друг в друга, в различные моменты протекания способы разрешения конфликта могут приобретать гибридные формы. Например, война, которая ведется по определенным правилам (гуманное обращение с ранеными и пленными, отказ от массированных ударов по мирному населению и использования тактики партизанской борьбы и т.п.) приобретает выраженные черты игры, спор, переходящий на личности, может иметь явные черты войны и, в конце концов, перерасти в нее и т.д. Очевидно, что для различных предметов конфликта применяются и разные способы его разрешения, а результаты их применения существенно различаются качественно.

Конфликт, как общественное явление, имеет различные аспекты, в том числе, достаточно часто и географическую (территориальную) составляющую, которая особенно выражена в том случае, если в него вступают многочисленные социальные группы/сообщества: государства, этнические группы, классы и т.п. Конфликт таких массовых социальных сообществ оказывает существенное влияние на управление государством (или несколькими государствами), даже если в него изначально и не вовлекаются органы государственной власти, поэтому носит политический характер (конфликты «чисто» политического, экономического, военного или иного характера встречаются редко; в большинстве случаев мы находим смещение [7]).

Такой конфликт характеризуется территорией (ареной) протекания и, в значительной части случаев, территориальными интересами сторон, а также территориальным измерением влияния конфликта (зоной его подпитки материальными и людскими средствами, территорией изменения режима хозяйственной деятельности и ограничения прав и свобод населения и т.п.). Фактически конфликт между крупными группами/организациями формирует сложную по своей организации пространственную структуру измененных социально-экономических процессов и явлений, существующую весь период протекания

конфликта и, зачастую, и несколько позже. Однако и конфликты между менее организованными и многочисленными социальными сообществами имеют свои территориальные характеристики, связанные, прежде всего, с местом его протекания и географической локализацией зоны противоречий. Существование объективной взаимосвязи между возникновением конфликта и его характером, с одной стороны, и географическим местоположением зоны конфликта с другой, вызвало появление отдельных ярких гео-конфликтологических исследований в западной географии [например, O'Tuathail, 1996 [8]; O'Loughlin, 1999 [9]; Wallensteen, 2002 [10]., а также в российской [например, Колосов, Трейвиш, 1996 [11]., Макасовский, 2002 [12]. Географическую составляющую могут иметь и характерные для современности конфликты, протекающие в виртуальном пространстве. Она складывается, например, из территориальной локализации основной части пользователей ресурса, на котором протекает конфликт, территориальной локализации/государственной принадлежности целей хакерских атак и т.п. Применительно к природно-ресурсным конфликтам географическая составляющая является обязательной (так как природные ресурсы приурочены к определенным территориям) и, зачастую, гипертрофированно выраженной, поскольку возможность распоряжаться природными ресурсами часто сопрягается с обладанием территорией их сосредоточения. Наличие выраженной географической составляющей и является одним из специфических аспектов природно-ресурсных конфликтов, а ее исследование представляется обязательным, в том числе и при рассмотрении природно-ресурсного конфликта в рамках общей теории конфликтов. Более того, именно выраженная географическая составляющая природно-ресурсных конфликтов стала одним из важных обоснований географической парадигмы в конфликтологии и политологии, заняла важное место в вопросах геополитики [13].

Применительно к международным политическим конфликтам в общей теории конфликта используются три основных метода исследования, которые (с известными допущениями) быть распространены и на другие виды конфликтов с участием различных социальных сообществ, в том числе и на природно-ресурсные конфликты. Этими методологическими подходами выступают стратегический (изучение форм и способов поведения сторон конфликта в процессе его протекания, определение наилучших стратегий поведения для достижения стороной желаемого результата), исследование конфликта (выяснение его причин и отнесение конфликта к определенной разновидности), исследование мира (определение состояния и характера взаимодействий потенциальных сторон конфликта, которые должны соответствовать сохранению мира между ними) [14]. Применительно к исследованиям географической составляющей природно-ресурсных конфликтов, стратегический подход используется, прежде всего,

для анализа территориально приуроченных действий сторон в острой фазе конфликта на территории противостояния. Однако, это достаточно узкая и специфическая задача.

Высокая специфичность, индивидуальность условий формирования и характера протекания природно-ресурсных конфликтов, их выраженная зависимость от территориальной структуры общества и уровня его технического и социального развития дают основания для изучения природно-ресурсных конфликтов вне рамок общей теории конфликта, более ориентированной на познание социальных аспектов данного комплекса явлений и использования для этого социологических методов. При таком подходе каждый природно-ресурсный конфликт рассматривается как индивидуальное, специфическое социальное явление, в котором особенные черты весьма ярко выражены и могут преобладать над общими для конфликтов как таковых и даже для группы природно-ресурсных конфликтов в целом. Фактически исследование нескольких природно-ресурсных конфликтов позволяет вычленивть их общие и индивидуальные черты, т.е. выполнить научную дедукцию. В географии конфликтов использование такого подхода является необходимым для исследования территориальных проявлений природно-ресурсных конфликтов в пределах ограниченных регионов, эволюции для них самого понятия «природно-ресурсный конфликт». Кроме того, для большинства природно-ресурсных конфликтов их специфичность и формируется именно благодаря выраженной географической и геоэкологической составляющей, поэтому соответствующие исследования являются необходимыми при изучении этих конфликтов. В качестве одного из направлений географических исследований природно-ресурсного конфликта, как уникального явления, выступает изучение взаимоотношений в системе «природный ресурс – общество» для конкретной территории. В круг этих исследований входят вопросы изучения пространственной трансформации территориальных общественных систем под влиянием изменения востребованности конкретного природного ресурса, а также в результате изменения его запасов. Многочисленными примерами конфликтов, обусловленных такими взаимоотношениями, выступают острые ситуации различного характера в нефтедобывающих регионах.

Исследование природно-ресурсных конфликтов, как компонентов и этапов развития территориальных общественных систем является приложением системного подхода к общественной географии. Рассматривая конфликт, как одну из форм взаимодействия территориальных общественных систем (ТОС) [15], можно выявить причины конфликта, а также состояния взаимоотношения и взаимодействия систем, при которых конфликт не развивается. В процессе изучения природно-ресурсных конфликтов, как способов взаимодействия ТОС необходимым компонентом является исследование процессов

трансформации территориальных общественных систем. Изучение механизма трансформационных процессов позволит найти «ключ» к управлению и целенаправленному изменению территориальных общественных систем, чтобы избежать их стихийного развития, а в ряде случаев – и деградации [16].

В изучении природно-ресурсных конфликтов высокую теоретическую и практическую значимость имеют и исследования его внешних проявлений. А, поскольку значительная часть внешних проявлений природно-ресурсного конфликта имеет выраженную пространственную (географическую) компоненту, для их изучения весьма актуальными представляются географические исследования.

Литература:

1. Мироненко Н.С., Денисенцев А.С. О политической гео-конфликтологии как области географического знания // Проблемы гео-конфликтологии в 2 т. Т.1 / Под ред. Н.С. Мироненко. - М.: Пресс-Соло, 2004. - С.12-24
2. Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press, 1981. P. 8.
3. Алейников А.В., Стребков А.И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Сайт журнала «Вопросы философии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1315&Itemid=52
4. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963.
5. Dahrendorf R. Elementares Theorie des sozialen Konflikts // Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit München, 1965.
6. Rapoport A. Konflikt in der vom Menschen gemachten Umwelt. Darmstaedt, 1980.
7. Зайдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подходы, методы // Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн. Книга 3. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. / Общ. ред. Б.Коппитерс, Э.Ремакль, А.Зверев. - М.: Издательство «Весь мир», 1997.
8. Gearóid Ó Tuathail, Gerard Toal. Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space. University of Minnesota Press, 1996 - 314 p.
9. Vladimir Kolossov and John O'Loughlin. Pseudo-states as harbingers of a new geopolitics: The example of the Trans-Dniester Moldovan Republic (TMR). In Boundaries, Territory and Postmodernity, David Newman, ed. Frank Cass: London, 1999.
10. Peter Wallensteen/ Understanding conflict resolution : war, peace and the global system. London : Sage, 2002 320p.
11. Колосов В.А., Трейвиш А.И. Этнические ареалы современной России: сравнительный анализ риска национальных конфликтов // Полис. Политические исследования. - №2. - С. 47-55.
12. Максаковский В.П. Конфликтные ситуации (очерк из книги «Географические картины мира») // Сайт газеты «Первое сентября». География [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203905>
13. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. - М.: Арктогея, 1997.
14. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. - М.: РАДИКС, 1994. - С. 320.
15. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальная организация общества: учеб.пособие.- Пермь, 2011.- С. 288.
16. Мажар А.Ю. Теоретические основы изучения динамических процессов в территориальных социально-экономических системах // Вестник АРГО 2015. - №4. - С. 250-260.

Рецензент: д.геогр.н., профессор Чодураев Т.М.